

Проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» направлен на сохранение и обеспечение устойчивого использования биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона.

660062, г. Красноярск, ул. Крупской, 42, офис 514

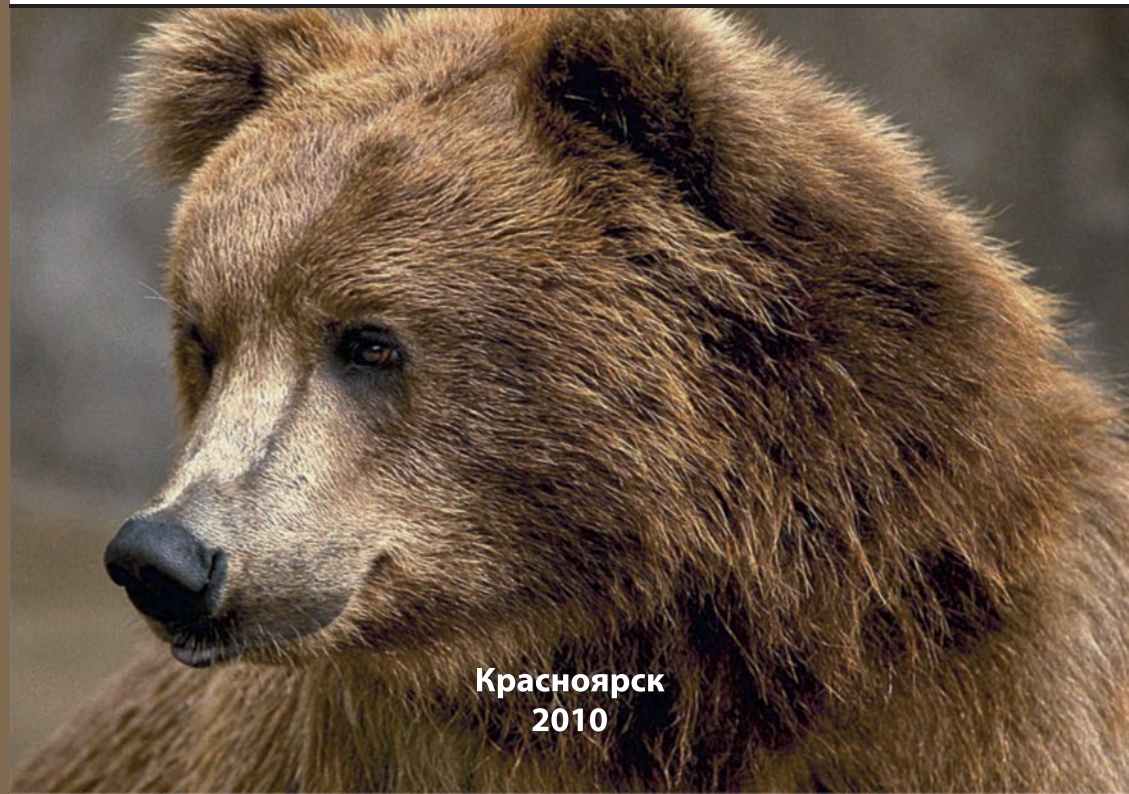
Тел./факс: +7 (391) 247-91-12

E-mail: altai-sayan@undp.ru; <http://www.altai-sayan.org>

П.В. Баранов, М.Г. Бондарь

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ АЛТАЕ-САЯНСКОГО ЭКорегиона И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОРНЫХ СИСТЕМ ЮГА СИБИРИ (ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ И УПРАВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИЯМИ ВИДА)

**Красноярск
2010**

**Проект ПРООН/ГЭФ
«Сохранение биоразнообразия в российской части
Алтае-Саянского экорегиона»**

П.В. Баранов, М.Г. Бондарь

**БУРЫЙ МЕДВЕДЬ АЛТАЕ-САЯНСКОГО
ЭКорегиона и сопредельных
горных систем юга Сибири**

**(ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ,
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ
И УПРАВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИЯМИ ВИДА)**

**Красноярск
2010**

УДК 581.9 (571.15)

ББК 28.58

Бурый медведь Алтае-Саянского экорегиона и сопредельных горных систем юга Сибири (особенности биологии, предотвращение конфликтных ситуаций и управление популяциями вида). – Красноярск, 2010. – 50 с.

Авторы: Баранов П.В., Бондарь М.Г.

Данное издание подготовлено в рамках проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона». Книга представляет собой, с одной стороны, краткий обзор особенностей биологии вида данной территории, с другой – анализ проблем, сложившихся в последние десятилетия в системе взаимоотношений бурого медведя и человека в горах Юга Сибири. В книгу включены правила безопасности при нахождении в местах обитания вида и правила поведения при встречах с этим крупным хищником. Издание предназначено для охотоведов, туроператоров, туристов, охотников и любителей активного отдыха на природе, заинтересованных в сохранении биоразнообразия региона.

Рецензент: В.С. Пажетнов, д.б.н., ведущий специалист Центра спасения медвежат-сирот Международного фонда защиты животных (IFAW)

Фото на обложке: интернет-ресурса <http://revolution.allbest.ru>

Издание осуществлено при финансовой поддержке проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона».

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является глобальной сетью ООН в области развития, выступающей за позитивные изменения в жизни людей путем предоставления доступа к источникам знаний, опыта и ресурсов.

Мнение авторов публикации не обязательно отражает точку зрения, заявляемую в ПРООН, в учреждениях системы ООН и организациях, сотрудниками которых являются авторы.

Издание является некоммерческим и распространяется бесплатно.

© Программа развития ООН, 2010.

ISBN 978-5-904314-20-0

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БУРОГО МЕДВЕДЯ АЛТАЕ-САЯНСКОГО РЕГИОНА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОРНЫХ СИСТЕМ	
Распространенность и численность	9
Систематическое положение	9
Особенности морфологии	10
Особенности образа жизни	12
Признаки присутствия медведей	22
Глава 2. БУРЫЙ МЕДВЕДЬ И ЧЕЛОВЕК В ГОРАХ ЮГА СИБИРИ	
Управление популяциями бурого медведя	26
Точки соприкосновения интересов	27
Средства защиты и отпугивания	29
Возможные угрозы и дестабилизирующие факторы	31
Глава 3. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ И ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВСТРЕЧАХ С БУРЫМ МЕДВЕДЕМ В ГОРАХ ЮГА СИБИРИ	
Предварительное изучение проблемы	33
Снижение риска встречи лицом к лицу	34
Общие правила поведения в медвежьих угодьях	39
ИТОГ: ЭТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ	40
НА МАРШРУТЕ	41
В ПОЛЕВОМ ЛАГЕРЕ	42
ЕСЛИ ВЫ СТОЛКНУЛИСЬ С МЕДВЕДЕМ	43
ДЕЙСТВИЯ ПРИ ЯВНОЙ АТАКЕ ЗВЕРЯ	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
ЛИТЕРАТУРА	49

ПРЕДИСЛОВИЕ

История взаимоотношений бурого медведя и человека начинается в глубине тысячелетий, но через устные традиции и письменные источники большинства народов, населяющих обширный ареал вида в Северном полушарии, повсеместно звучит уважение к этому замечательному зверю. Некоторые племена считают медведя своим прародителем, близким родственником или таким же человеком, принадлежащим к другому охотничьему роду и имеющему право на собственные охотничьи угодья.

Медведь преданий старины глубокой в общем-то зверь не злой, склонный к всевозможным простительным шалостям и забавным поступкам. Герои легенд и сказок обращаются к нему за помощью и часто ее получают. Это может показаться странным, но случаи «помощи» от медведя иногда бывают. Так, на одном из кордонов заповедника «Кузнецкий Алатау» некрупный медведь-трехлеток «охранял» окрестности, пугая нарушителей и сторонних рыбаков, не трогая при этом тамошних постоянных обитателей – людей и собак. Видимо, и сам он чувствовал себя здесь более защищенным от нападений крупных медведей-каннибалов. В специальной литературе содержатся сведения о совместном заселении пещер первобытными людьми и пещерной морфой медведя. Очевидно, человек в случае голода использовал этот ресурс затяжными зимами ледникового периода.

Однако несмотря на столь долгую совместную историю люди и медведи так и не смогли окончательно подружиться. Даже цирковые животные, пляшущие с завидным попаданием в такт и почти профессионально управляющие мототехникой, отнюдь не одомаш-

**Собаки гоняют молодого медведя по улицам поселка
в Республике Алтай (интернет-фото)**

нены. Дрессировщики справедливо считают медведя наиболее опасным среди цирковых зверей: в любой момент можно ожидать от добродушного внешне потапыча удара тяжелой лапой. Поэтому в цирках прежнего времени медвежатам искусственно замедляли рост, не давая «заматереть» с помощью вливаний препаратов меди. Животные выступают в намордниках. В тайге же медведь всегда остается диким и непредсказуемым зверем.

Тем не менее проблема не была столь сложной еще 20–30 лет тому назад. В нашей статье в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (Баранов, 1985) рассмотрено 166 встреч с медведем в пределах Хэнтэйской горной страны. Только раз было отмечено агрессивное поведение: зверь приготовился к нападению (лег в засаду). Замечательный знаток вида, биолог-охотовед Борис Петрович Завацкий (1986), анализируя поведение бурого медведя при встрече с человеком, отмечал тогда, что из 248 случаев, когда медведь обнаружил человека, в 203 звери убежали (81,9%), в четырех забрались на деревья (1,6%), в 37 изучали объект (14,9%) и в четырех напали (1,6%). Сейчас настали другие времена.

Взаимоотношения человека и бурого медведя особенно обострились в последнее десятилетие. Т.А. Гордиенко в своей книге о буре медведя Камчатки, изданной в 2005 году, сообщает, что только за период с 1993 по 2004 годы погибло при конфликтах с медведями 12 профессиональных фотографов. Это больше, чем от акул, тигров и прочих опасных объектов фотоохоты, вместе взятых.

Случаи нападения зверей на человека и домашних животных, например, в самой густонаселенной области Алтае-Саянского эко-региона – Кемеровской фиксируются ежегодно. Только по официальным данным за 2009 год здесь пострадало два человека. В годном же для зверей 2008 году таких случаев было значительно больше. Но очередное «время перемен» в охотничьей отрасли не оставило на этот счет вразумительной статистики. Часто случаи нападения медведей вообще не выделяются в отдельную проблему. Осенью 2008 года только в алтайском поселке Яйлю насчитывали в садах каждую ночь до 15–20 медведей, собирающих опавшие плоды и охотящихся друг на друга и на домашний скот (личные сообщения М. Пальцына, С. Спицына, С. Ерофеева). В тот же период медведь терроризировал оставшихся после дачного сезона жителей села Увал (под Новокузнецком), не давая высунуть нос из дома, до тех пор, пока проблемного зверя не отстреляли. Голодающие животные кормились на помойках в окрестностях городов и туристических баз, забредали на автотрассы и в дачные поселки. Под Красноярском медведь нашел недалеко от поселка флягу браги, поставленную местным кочегаром, и выпил ее всю, нанеся глубокую психологическую травму поклоннику Бахуса. Бесчувственного

Корова, задавленная медведем в окрестностях поселка Яйлю
(фото С. Спицына)

зверя загрузили в машину и вывезли в лес, даже не применяя специальных средств обездвиживания.

В поселке Ячменюха Новокузнецкого района звери раскапывали могилы недавно похороненных людей. Некоторых медведей отстреляли без специальных разрешений (вынужденный отстрел), а в Междуреченском районе Кемеровской области их ловили в клетки и отвозили в тайгу. В городе Таштаголе медведь напал на собаку прямо у единственного здесь стационарного поста ДПС. Бойцы ГИБДД быстро справились с проблемой, применив табельное оружие. Весной 2009 г. охотниками Горной Шории было отмечено, что многие звери не проснулись после зимней спячки, погибнув в своих берлогах.

На фоне этого давно прогнозируемого «обвала» слышались призывы то «подкормить» голодающих мишек, то разрешить неконтролируемый отстрел (местами это было сделано). Но во всех этих действиях и декларируемых намерениях просматривалось отсутствие элементарных представлений о политике управления популяцией вида, численность которого в Алтае-Саянском регионе достигает только по официальным данным ФГУ «Центрохотконтроль» 10 тысяч особей.

В течение последнего десятилетия нам чаще обычного случалось наблюдать останки молодых медведей, загрызенных своими же более крупными сородичами в тайге. Резко возросла заболеваемость зверей опасной и для человека болезнью – трихинеллезом, которым звери заражаются, поедая друг друга. Было очевид-

но, что включились процессы естественной саморегуляции численности вида и грядет катастрофа, аналогичная возникшей в середине 1960-х годов на востоке региона, когда в Читинской, Иркутской областях и Бурятии появилось большое количество шатунов. В 2008 году так и произошло. Всего этого можно было бы избежать, заранее проанализировав ситуацию силами квалифицированных специалистов региона и приняв соответствующий комплекс мер.

Проблема регулирования сложных биологических систем, к которым, несомненно, относится и охотничье хозяйство гор Юга Сибири, требует серьезного научного обеспечения и административной поддержки. Однако не всегда просто бывает объяснить лицам, ответственным за принятие решений, очевидную для специалиста мысль о том, что недобор не менее опасен, чем перебор.

Именно так происходит теперь с ресурсами бурого медведя не только в Алтае-Саянском экорегионе, но и практически повсеместно в России. Например, в 2008 году в Кемеровской области при численности в 2400 голов на весеннюю охоту было выделено всего... 17 лицензий, т.е. 0,7% общей численности вида в регионе. И это при норме от 28 до 45%! В Республике Алтай официально отстреливается не более 2–3%, а декларируемый среднегодовой прирост составляет 16,5% (данные ФГУ «Центрохотконтроль»). Разумеется, имеет место отстрел без лицензий, но его объем не покрывает естественного прироста популяции вида.

Таким образом, возрастанию числа конфликтов бурого медведя и человека в регионе, по нашему мнению, способствует высокая численность вида, обусловленная хроническим недопромыслом.

С другой стороны, увеличение количества конфликтов медведя и человека связано и с ежегодным увеличением числа туристов в горах Юга Сибири. Звери начинают привыкать к присутствию человека в своих местообитаниях и связывают его появление с источником легкодоступной пищи. Привыкание к человеку проявляется в уменьшении степени боязни и полном исчезновении страха у медведя при появлении человека, когда эти встречи проходят без негативных последствий для хищника. Ассоциация «человек – источник пищи» возникает у медведя, когда он привыкает питаться остатками человеческой пищи в естественных местообитаниях или находит еду рядом с поселениями человека.

В России и других странах известны многочисленные примеры, когда медведи, привыкшие связывать появление человека с источником пищи, убивают людей или наносят им увечья. Многочисленные исследования показали, что медведи, привыкшие к человеческой пище, чаще нападают на человека, а также наносят ущерб собственности или объектам инфраструктуры.

Несомненно, что корни данной проблемы лежат в неправиль-

ной политике управления популяциями вида, вернее, в ее отсутствии, но имеет значение и пресловутый человеческий фактор. При столкновении с медведем большинство людей не знают, как себя вести. Существует масса слухов о том, что нужно делать в этом случае. Число домыслов растет еще и в связи с тем обстоятельством, что действительно побывавшие в медвежьих лапах, наиболее ценные свидетели, обычно уже молчат, а вот те, что только собираются, часто не в меру словоохотливы. Рассказы про медведей – неперенная составляющая не только «кострового» и литературного, но и научного творчества. Существует масса информации по данной проблеме, разобраться в которой и предложить сообществу и конкретному грибнику, охотнику, туристу правильную линию поведения в отношении бурого медведя – основная цель данной книги, предлагаемой вниманию уважаемого читателя.

Глава 1. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БУРОГО МЕДВЕДЯ АЛТАЕ-САЯНСКОГО РЕГИОНА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОРНЫХ СИСТЕМ

Распространение и численность

В мире насчитывается около 200 тысяч бурых медведей, населяющих Северное полушарие, преимущественно лесную зону. В Африке, в Атласских горах вид истреблен в историческое время (Верещагин, Тихонов, 1987). Практически повсеместно, кроме как в России, зверю угрожает исчезновение, что позволило Международному Союзу по охране природы (МСОП) присвоить ему статус вида, находящегося под угрозой сокращения численности (Соколов, 1983). Однако на территории Российской Федерации ситуация иная. Здесь обитает основное поголовье вида – 120 тысяч особей (60% общемировой численности), в том числе 10–15 тыс. зверей (5–7%) насчитывают в Алтае-Саянском экорегионе и в прилегающих горных системах (в пределах Кемеровской области, Республики Алтай, востока Алтайского края, Республики Тыва, гор Южного Забайкалья и Саян в пределах Красноярского Края). Основная часть популяций региона сосредоточена в горах Западного и Восточного Саян, в отрогах Шапшальского хребта (Республика Алтай), в Кузнецком Алатау и на Северном Хэнтэе.

Систематическое положение

Согласно современным представлениям (Павлинов и др., 2002), звери, обитающие в пределах региона, относятся к одному из четырех видов рода Настоящих медведей – бурому медведю (*Ursus arctos* L., 1758). Животные основной части территории (в пределах Кузнецкого Алатау, Алтая, Саян, Хэнтэя) относятся к восточно-сибирскому подвиду. В пределах Кош-Агачского района и на запад Тывы, видимо, проникает крайне редкий и не представляющий опасности тьяньшаньский подвид, а на восток

**Шкура бурого медведя безлесных
районов Республики Алтай
отличается светлым, зонирован-
ным мехом (фото Феськова)**

Хэнтэйской горной страны – также и маньчжурский подвид (наиболее мелкие среди медведей Южной Сибири).

Особенности морфологии

Размеры медведей чаще средние и крупные. Длина тела 110–302 см. Высота в холке до 135 см, хвост очень короткий и обычно незаметен снаружи. У зверя 42 зуба, в том числе четыре крупных клыка, позволяющих наносить страшные раны жертвам. Масса от 50–80 до 500–700 кг. Как и вообще в целом о виде, о размерах бурых медведей описываемого региона ходит много легенд. Происхождение их вполне понятно: очень сложно найти в тайге инструмент для измерения веса такого животного. Самый большой бурый медведь, пойманный на острове Кадьяк (недалеко от Аляски) для Берлинского зоопарка, достоверно весил 1134 кг. Здесь встречаются и более массивные особи, но документальных подтверждений в нашем распоряжении нет. Максимальная длина ступни задней лапы без когтей – 38 см, чаще 25–30 см. Ширина следа 9–19 см.

Бурые медведи востока региона имеют преимущественно черную окраску (фото В. Яшнова)

По всей вероятности, наиболее крупные представители восточносибирского подвида обитают на западе территории, в пределах Кузнецкого Алатау. Самый большой зверь, отстрелянный в бассейне реки Средняя Терсь и позднее взвешенный, «потянул» примерно на 500 кг (личное сообщение В. Толкмита, госинспектора заповедника «Кузнецкий Алатау»).

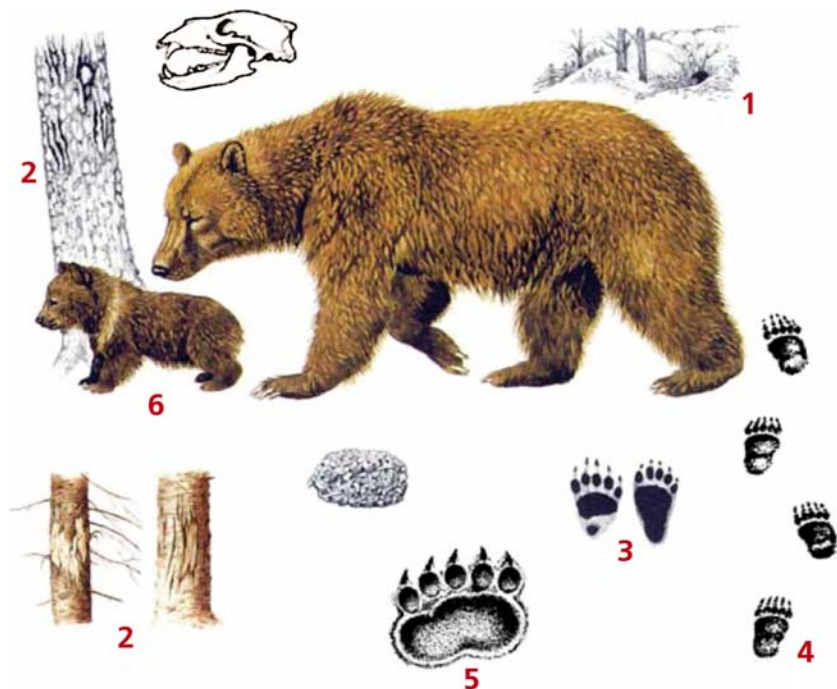
Следы бурого медведя хорошо заметны на влажной почве или свежем снегу, причем отпечатки передних и задних лап резко различаются. Для передних лап характерны отпечатки длинных, мощных

когтей, а также ширина следа, равная его длине или даже больше. Отпечатки задних лап по форме напоминают следы босых ног человека, только немного шире, с узкой пяткой и плоской стопой. Когти не всегда заметны.

Следы небольшого медведя на снегу напоминают следы человека, обутого в валенки, только человек при ходьбе выворачивает ступню наружу, а медведь – внутрь.

Шерсть длинная, густая и грубая, часто свалывшаяся и обычно одноцветная. Окраска бурого медведя очень изменчива, причем не только в разных частях ареала, но и в пределах одного района. Цвет меха варьирует от светло-палевого до почти черного. В небольшом зверинце в г. Сухуми (Абхазия) мы видели медведя с зеленоватым мехом, отловленного в вечнозеленых самшитовых лесах Южного Кавказа.

В пределах Кузнецкого Алатау основная часть зверей имеет традиционную бурую окраску, особи со светлым мехом относитель-

Схематичные изображения: 1 – берлоги, 2 – медвежьих меток когтями на деревьях, 3 – следа задней лапы, 4 – цепочки следов, 5 – отпечатка передней лапы, 6 – медвежонка (рисунок пещерца <http://revolution.allbest.ru/biology/d00029151.html>)

но редки, а совершенно черный медведь был добыт за 14 лет нашей работы в пределах этого горного массива только один раз в 2009 году, в кедровниках долины р. Средняя Маганакова. По мере продвижения к востоку территории звери начинают мельчать и темнеть. Еще А.А. Черкасов (1867) отмечал, что медведи Северного Хэнтэя при относительно небольших размерах имеют главным образом черную окраску, что подтверждается и нашими наблюдениями. Доля темных особей здесь составляет около 70%.

Встречаются и аномалии в окраске. У гризли Скалистых гор волосы на спине могут быть белыми на концах, создавая впечатление серого или седого оттенка шерсти. Целиком седовато-белый окрас встречается у бурых медведей в Гималаях, а бледный рыжевато-бурый – в Сирии. У медвежат на шее и груди бывают светлые отметины, ошейники, которые с возрастом пропадают. Бурые медведи тянь-шаньского подвида и внутренних частей Монголии обычно светлые с зонированным мехом (светлые концы волос).

Линька у бурых медведей происходит дважды – осенью и весной. Весенняя длится долго и наиболее интенсивно идет в период гона. Осенняя линька происходит медленно и незаметно, кончаясь к периоду залегания в берлогу.

Особенности образа жизни

Практически на всем протяжении своего ареала бурый медведь – это типичный обитатель больших лесных массивов. Любовь зверя к лесу безгранична.

Любовь медведя к лесу безгранична

(фото <http://revolution.allbest.ru/biology/d00029151.html>)

На равнинах он отдает предпочтение старым хвойным и смешанным лесам, чередующимся с гарями, вырубками, болотами и водоемами. В зоне смешанных лесов бурый медведь обживает в основном старые, захлащенные насаждения вблизи моховых болот и места, где на незатапливаемых участках имеются подходящие условия для устройства зимних берлог.

Типичное место расположения берлоги в горах Юга Сибири
(фото <http://revolution.allbest.ru/biology/d00029151.html>)

В горах же вид встречается в различных местообитаниях, от гольцовых тундр до предгорных степей котловин, являясь, тем не менее, типично лесным.

По нашим данным, в пределах Хэнтэйской горной страны 49% всех встреч медведя приходилось на нижний лесной пояс (светлохвойные леса), 26% – на верхний лесной пояс (темнохвойная тайга), 12% встречено в гольцовом поясе, 9% – в подгольцовом и 6% – в лесостепном (Баранов, 1985).

Медведи очень чутки, на местности ориентируются главным образом при посредстве слуха и обоняния, зрение развито намного слабее. Более активны они ночами и в сумерках, но довольно часто, особенно осенью и весной, разыскивающих пищу медведей можно встретить и днем.

Хотя масса тела медведя велика и он кажется неуклюжим, на самом деле это бесшумный, быстрый и легкий в движении зверь. Он ловко лазает по деревьям, хорошо плавает и охотно купается, особенно в жаркое время. По глубокому снегу, однако, передвигается с трудом.

Встречаясь с опасным противником, медведь издает громкий рев, становится на задние лапы и старается сбить противника ударами передних лап или схватить его.

Пять-шесть месяцев снежного периода в нашем регионе бурые медведи проводят в берлогах, и возможность встретить самого зверя или даже его следы на снегу минимальна. Более старые и нагулявшие много жира медведи отправляются на зимний сон раньше (уже в октябре, до образования постоянного снежного покрова), особи помоложе и с меньшими жировыми отложениями гораздо позднее (в ноябре и даже в декабре).

После первого сильного снегопада могут быть обнаружены следы медведей, целеустремленно идущих (нередко даже с намерением переплыть крупные реки, такие как Енисей) к местам залегания в берлоги. Но, как правило, к моменту установления постоянного снежного покрова все поголовье вида уже находится в зимних убежищах, путь к которым не всегда бывает прост. Обычно еще с лета звери начинают готовить несколько берлог: прочищают зимовальные камеры и выбрасывают старую подстилку. Просушивают берлогу и заламывают окружающие деревца, кусты с тем, чтобы падающий осенью снег сформировал над ней прочную, теплую крышу.

Звери, идущие на зимовку, часто петляют и стараются проходить наиболее тяжелыми, захламленными местами, зарослями кустарников, валежниковыми крепями и крупнокаменистыми россыпями. Нередко этот путь в горах занимает несколько дней, и уже

Идущие на зимовку по снегу медведи часто отдыхают по пути
(фото <http://revolution.allbest.ru/biology/d00029151.html>)

видящий зимние сны, изрядно набравший вес (до 20% жира и более) мишка часто отдыхает. При этом он не ленится сделать неизменную петлю, забежав стороной вспять по своему входному следу. Так он первым замечает возможного преследователя.

Медведи проверяют обычно несколько знакомых им берлог, пока не останавливаются, наконец, на оптимальном с медвежьей точки зрения варианте «зимней квартиры». Наиболее сухие обширные берлоги в естественных гротах и пещерах, под каменными плитами и в глухом лесу вдали от источников тревоги занимают чаще крупные самцы. При этом они нередко убивают и съедают менее сильного собрата, имевшего неосторожность занять понравившуюся более сильному зверю жилплощадь. На Хэнтэе такого медведя добыли в берлоге, расположенной в крупноглыбовой россыпи. Чело (входное отверстие) было заткнуто половиной трупа прежнего хозяина.

Наименее пригодные места часто достаются особям невысокого иерархического статуса – молодым медведям и самкам с маленькими медвежатами. Чтобы выжить, им приходится иногда идти на определенную сделку с человеком. Часто такие звери залегают в непосредственной близости от населенных пунктов, на лесосеках, буквально рядом с жилами зимовьями. На Хэнтэе не крупный медведь устроился на зиму в старой охотничьей избушке на территории Сохондинского заповедника, чем немало удивил решившего там заночевать в середине зимы сотрудника, вынужденного искать другого пристанища.

Крупные самцы ложатся поодиночке, самки поодиночке или с детенышами разных поколений. Молодые – по одному либо по два, реже по три зверя в одной берлоге, которая может быть одно-, двух- или трехкамерной.

По вполне понятным причинам плохо изучен процесс зимовки медведей в обширных карстовых районах, таких как Горная Шория и бассейн реки Кия в Тисульском районе Кемеровской области. В протяженных, по большей части неисследованных пещерах зимуют обычно одиночные самцы, но специальных исследований и систематической охоты здесь не ведется. В нашем распоряжении имеются лишь отдельные опросные данные да обширный фольклор коренных народов территории.

Редко, но все же встречаются медведи, впавшие в оцепенение в неподготовленных местах: ямах, россыпях камней, у корней деревьев. Считается, что такие медведи (сидуны) представляют наибольшую опасность для людей, находящихся в зимней тайге. Бурый медведь не принадлежит к животным, впадающим в настоящую зимнюю спячку. Во время зимнего сна в берлоге он чуток ко всякого рода помехам, по сути это зимнее оцепенение. В это время частота сердечных ударов снижается до 10 в минуту (норма –

50), после 5–10 вдохов-выдохов наступает пауза продолжительностью иногда до четырех минут (Lynch, 1999). В берлоге медведи не принимают пищи, не пьют воду.

Уже залегшего в берлогу медведя могут вспугнуть пожары поздней осени, лесорубы или охотники с собаками. Большинство случаев бесследного исчезновения, казалось бы, опытных охотников во время ходовых осенних охот на белку и соболя чаще всего связывают с неожиданными встречами с разъяренным, уже устроившимся на зиму и внезапно поднятым собаками зверем. При этом роковую роль иногда играют именно собаки. Прирученные к охоте на мелкого зверя, лайки бросаются на чело берлоги до тех пор, пока медведь не выскочит оттуда и не кинется на них. Те в панике бросаются к ногам хозяина, иногда сбивая изготавившегося к выстрелу охотника. Часто в таких случаях бывает виноват и сам человек. Охваченный азартом стремительной ходовой охоты, добытчик кидается на каждый позыв своих собак, не всегда правильно оценив ситуацию, и оказывается один на один с опасным зверем, вооруженный только малокалиберной винтовкой и охотничьим ножом.

Обычно потревоженные в берлогах случайно, здоровые и нормально упитанные звери находят возможность для продолжения зимнего сна. По-иному складываются обстоятельства в том случае, если зверь ранен, болен, не нагулял достаточно жира для продолжительной зимней спячки. Чаще всего такие животные не ложатся в

берлоги совсем, превращаясь в шатунов. Образ жизни и поведение шатунов изучены недостаточно.

Несомненно, что к декабрю (для нашего региона) все шатуны обычно погибают по тем или иным причинам. Прежде всего – от резко возросших потерь тепла и, как правило, полного отсутствия корма. Такой бродячий медведь по-настоящему «впадает в отчаяние» и проявляет нетипичное поведение. Например, зверь, запечатленный на помещенном видеокадре, без всяких предисловий и демонстраций, не увеличивая скорости своего движения, напал на машину с людьми, которые снимали его на

Через пару секунд отчаявшийся шатун нападет на машину (видеофото)

видеокамеру. Машина завелась вовремя, и все окончилось хорошо, для оператора...

Иногда звери явно просят помощи у человека в подобных тяжелых обстоятельствах. Бывают случаи, когда отошавшие медведи погибают на пороге охотничьего зимовья, не пытаясь при этом напасть на человека или вскрыть жилище. В 1990-х годах такой зверь забрел в г. Междуреченск Кемеровской области. Он не проявлял агрессии, не кормился на многочисленных здесь помойках. И... был соответственно отстрелян на глазах у публики. Позднее на теле у него обнаружили незаживающую рану от неумелого выстрела какого-то горе-снайпера. Служба ветеринарной помощи животным в таких случаях пока отсутствует.

Подобное поведение нам приходилось наблюдать и у других животных: лось со сломанной ногой забредал в г. Новокузнецк. Обожженная, полузадохнувшаяся кабарга выбегала к костру, на котором грели пищу лесные пожарники в Забайкальском крае весной 1985 г. Компания их была крайне разношерстна. Некоторых (покрытых с ног до головы блатными татуировками) мобилизовали на местной зоне в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Однако ни у кого не поднялась рука прикончить терпящего бедствие зверя и разнообразить таким образом свое меню.

Первые следы медведей на весеннем снегу появляются в горах Алтая и Саян уже в начале марта. В целом же сроки выхода медведей из берлог довольно сильно растянуты: с конца марта до конца апреля. Вышедшие из берлог звери обычно держатся поблизости, устраивая поверхностные лежки, в течение нескольких дней или даже недель из-за еще глубокого снега. При возможности медведи перемещаются на солнечные склоны, где раньше становятся доступными свежая зелень и муравейники. По мере стаивания снега, появления свежей травы или возросшей доступности прошлогодних ягод и кедровых шишек, вытаивания трупов копытных зверей в мае-июне медведи распределяются более широко.

В берлоге у медведицы после шести-восьми месяцев беременности, которая протекает с задержкой имплантации зародыша (диапаузой), рождаются от одного до пяти детенышей, из которых два-три доживает до весны. Согласно ряду источников у медведей бывает один помёт в два-три года, но нам в течение четырех лет приходилось фиксировать в Сохондинском заповеднике медведицу, ежегодно выводящую на жировку в гольцовые тундры по три медвежонка-сеголетка.

Медведи-самцы не принимают участия в воспитании молодых, и первые годы жизни детеныши проводят с медведицей. В некоторых случаях этот период затягивается до четырех лет. Например, автору приходилось наблюдать очень старую, седую и, видимо,

полуслепую медведицу с подросшим уже медвежонком (трех-четырёх лет). Эта семейная группа вела себя крайне нетипично, как-то очень по-человечески. Очевидно было, что самка в силу своего преклонного возраста слабо ориентируется на местности и не в состоянии отыскать куртины цветущего остролодочника альпийского (излюбленной пищи медведей) среди россыпей камней и закустаренных участков тундры. В нужном направлении ее подталкивал взрослый уже детеныш, который трогательно не отходил от матери во время частых (каждые 20 минут) перерывов на отдых, бдительно охраняя ее сон.

В Алтае-Саянском экорегионе период обучения молодых в семье обычно не превышает два с половиной года. Для медведиц, активно участвующих в размножении, семейный образ жизни длится большую часть их века. Медведи-подростки, взрослые самцы и прохолоставшие самки обитают, как правило, поодиночке.

Самка с полуторагодовалыми медвежатами на гольцах
(фото В. Яшнова)

Во время гона, сроки которого растянуты с конца мая до середины-конца июля, при медведице в состоянии течки может находиться один или несколько самцов. Гонные группы очень недолговечны, и отношения между членами таких групп весьма напряжены. В настоящее время ситуацию еще более подогревают «лишние» самцы, готовые в любой момент напасть на самку с детенышами, отогнать, а то и убить медвежат.

Бурый медведь всеяден, но сезонный рацион вида зависит в первую очередь от степени доступности корма в тот или иной период активной фазы жизненного цикла. В начале периода вегета-

ции растений звери часто выходят на остепненные склоны – увалы (окаты), в молодые осинники (в лесостепном и нижнем лесном поясах). Здесь животные кормятся первоцветами и молодой порослью травянистых растений, раскапывают муравейники и запасы грызунов, прежде всего бурундуков и зерноядных мелких млекопитающих. При этом самого хозяина запасов медведь, придушив, обычно не съедает.

После стаивания снега некоторые особи поднимаются в кедровники верхнего лесного пояса, но значительная часть медведей остается все-таки в пределах нижнего лесного пояса. Здесь они встречаются на увалах, на склонах и в речных долинах, где спокойно «пасутся» в высокотравье, питаются подрастающими растениями – зонтичными (борщевик, дудник), корневищами медуницы, некоторых злаков, раскапывая почву, переворачивая камни и разбивая трухлявые валежины в поисках беспозвоночных.

Позднее звери перемещаются в поймы ключей. Перечень видов, употребляемых медведем в пищу, очень широк; у популяций разных регионов наблюдаются разные пищевые предпочтения. Так, в Кузнецком Алатау были выявлены следующие излюбленные медведем кормовые растения: борщевик рассеченный (*Heraclium dissectum*), дягиль (*Angelica decurrens*), копеечник южносибирский (*Hedysarum austrosibiricum*), бадан толстолистный (*Bergenia crassifolia*), чемерица Лобеля (*Veratrum lobelianum*), иван-чай (*Chamaenerium angustifolium*), большеголовник сафроловидный (*Rhaponticum carthamoides*), горец змеиный (*Polygonum bistorta*), бодяк разнолистный (*Cirsium helenioides*), соссурея широколистная (*Saussurea latifolia*), различные злаки и осоки (сборы В.С. Окаева, определение Т.Е. Буко).

Во второй половине лета часть зверей перемещается в ягодники, основные площади которых расположены в пределах верхнего лесного пояса, а затем поднимается еще выше в горы в кедровники, где в случае урожая ореха жируют вплоть до массового залегания в берлоги. Количество зверей здесь в некоторые особенно урожайные годы достигает трех – пяти особей на тысячу гектаров, что значительно превышает среднюю плотность населения медведя в лесных поясах гор Юга Сибири (0,27-0,31 на 1000 га).

В отличие от зверей, обитающих в равнинной тайге, бурые медведи гор Юга Сибири менее строго относятся к границам индивидуальных участков, что обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что основную часть активного периода они кочуют в поисках корма, и часто обилие его в том или ином месте заставляет животных проявлять определенную территориальную толерантность в местах концентрации.

Для региона в целом с его резко континентальным климатом

характерно исключительное многообразие условий. Даже в случае отсутствия плодоношения у основных жировочных кормов (кедр, ягодные кустарники) вполне можно найти участок, где дикоросы дадут урожай. Здесь собирается большое количество зверей, которые никак не проявляют враждебности друг к другу. Например, концентрация медведей отмечается в открытых ландшафтах высокогорья голцов в период максимума цветения бобовых растений тундры (на востоке региона) и альпийского пояса (на западе территории) с середины июня по середину июля.

На высокогорных пастбищах медведи, несмотря на скученность, ведут себя спокойно (фото П. Баранова)

Здесь можно встретить иногда до трех-четырех медведей на одном квадратном километре, которые спокойно пасутся, переходят от одной цветущей поляны к другой. Спят, не обращая внимания друг на друга и на назойливых наблюдателей и фотографов, а также на копытных (маралов, косуль), пасущихся неподалеку.

Кормовая обстановка в большей части описываемого региона складывается для вида обычно благоприятно, что обусловило относительную стабильность численности бурого медведя на Алтае, в Кузнецком Алатау и на Северном Хэнтэе. Для внутренних же частей Алтае-Саянской горной страны, этих достаточно сухих территорий, характерны периодические неурожаи основных видов корма, стимулирующие кочевки и появление шатунов. Например, после неурожайного 1962 года в Тыве было убито 737 шатунов, а численность вида сократилась до 600–880 голов (Смирнов, Шурыгин, 1991), цитировано по Б.П. Завацкому (1986).

Вторая половина лета и осень – наиболее ответственный период в жизни медведя. Звери активно кормятся, перемещаясь в кедр-

ровники и ягодники верхнего лесного пояса. Жировочные кормежки отличаются большей продолжительностью и усилением размаха кочевок зверей в места с хорошим урожаем. К концу осени значительная часть пришедших на жировку зверей остается здесь и залегает в берлоги.

Основное поголовье бурого медведя территории ведет преимущественно вегетарианский образ жизни. Но определенная часть популяции занимается активной охотой. Преимущественно это крупные самцы в расцвете сил, убивающие животное в одиночку. Сообщество медведей, видимо, двух братьев, работавших в паре на охоте, мы наблюдали лишь однажды – в истоках реки Киркун на Хэн-тэе. Здесь они вдвоем в результате очень нелегкой борьбы задавили крупного косячного жеребца. В четырех местах они его валили на землю, но конь поднимался снова и, пока хватало сил противостоять, отбивался копытами, ломая кустарник и подрост. Затем хищники разодрали лошадь пополам и закопали в мох, хвою и содранный здесь же дерн. Каждый убрал свою часть добычи в персональную кучу, оставив там дозревать до «деликатесного» состояния.

Бурые медведи региона преимущественно вегетарианцы
(фото В. Яшнова)

В высокогорье Кузнецкого Алатау хищничающие особи охотятся на северных оленей, в лесных поясах основным объектом добычи является лось. Разумеется, такие звери нападают и на домашний скот, прежде всего на лошадей и коров, часто пасущихся без присмотра на летних высокогорных пастбищах. При этом суммарные потери от хищничества медведя практически всегда преувеличиваются в разы, так как на него традиционно списывают потери поголовья скота, обусловленные иными причинами.

Признаки присутствия медведей

Признаки обитания бурых медведей очень разнообразны, их знание полезно для обеспечения безопасности людей, работающих и отдыхающих в горной тайге.

Так по наблюдениям С.Пучковского (материалы которого приводятся ниже) скопление кедровок, ворон, вьюнгов, орланов, крупных чаек (близ водоема) и других всеядных, хищных и рыбоядных птиц часто указывает на наличие падали и повышенную вероятность пребывания в таких местах медведей.

Бурым медведям свойственно оставлять на лесных деревьях и камнях следы своего присутствия. Большую часть таких деревьев принято называть «медвежьими» (сигнальными), которые метятся (маркируются) чаще взрослыми самцами. Обычно звери маркируют хвойные деревья. Чаще всего они метят деревья в связи с гоним, оставляя на стволах закусы зубами, царапины разной глубины, протяженности

Сибирская сосна с набором разнообразных меток медведя, включая сильное загрязнение поверхности ствола до высоты двух метров и закусы. Комлевая часть сильно помечена кабаном, прилегающая поверхность почвы обтоптана (фото С. Пучковского)

и направленности, которые располагаются на различной высоте (до 2,7 метра). Трутсы о ствол разными участками головы и тела, в результате чего на коре или очищенной от коры древесине остаются шерсть, грязь, следы потертости и запах особи.

Около маркировочного дерева обычна характерная примятость травы и напочвенного покрова. Иногда возле них располагаются особые следовые метки, в которые медведь (при последующих подходах) довольно точно ставит лапы. Затем он выполняет ногами вращательные движения и мочится. Такие деревья обычно располагаются вдоль путей передвижения: звериных и человеческих троп, просек, лесных дорог, опушек, террас в речных долинах.

Нередко такие деревья маркируются многие годы (даже десятки лет) и по нескольку раз

за один сезон. В давно сложившихся и устойчиво существующих популяциях медведи протаптывают хорошо заметные тропы. Ширина таких троп около 40–45 см, и большинство маркировочных деревьев оказываются расположенными вдоль этих троп.

Отмечаться на маркировочных деревьях в принципе могут медведи любого возраста и пола. Считается, что такие действия полезны медведям во время линьки, а живица, налипающая на шкуру, отпугивает комаров и мошек. По этой причине американцы чаще называют маркировочные деревья деревьями-чесалами.

**Шерсть медведя на
маркировочном дереве**
(фото С. Пучковского)

Кроме того, маркировочные деревья и метки на них – это средство распространения информации о конкретных медведях среди членов популяции. Эти сигналы о видовой, возрастной, половой принадлежности и готовности медведя к участию в размножении способны во многом определять поведение особей. Взрослым самцу и самке такие метки обеспечивают возможность скорой встречи, а остальных медведей (особенно медвежат) предупреждают о вероятности опасной встречи с взрослым самцом.

Много реже встречаются «жертвенные» деревья, которые маркируются медведем возле крупной жертвы или падали. На кору такого дерева медведь может нанести шерсть и собственную, и жертвы, на останках которой он предварительно повалился. Около дерева и через много лет удастся найти че-

реп или другие части скелета жертвы.

«Оборонительные» деревья также встречаются редко, места их расположения самые разные. На коре таких деревьев до высоты, достигающей, по нашим данным, 12 метров, и через много лет различимы следы когтей медведя, которого загнал сюда сильный и агрессивно настроенный самец.

В некоторых случаях в качестве объектов маркировки самец бурого медведя выбирает другие предметы: пни, квартальные столбы, стены лесной избушки, таган, даже камни и скалы. Медведи способны тереться о свежевыкрашенные указатели и щиты с информацией для туристов.

Известно также, что спровоцировать медведя-самца на маркировку отдельных деревьев может встреча с людьми или следы недавнего их присутствия (затёски, кострище, палатка и др.). Кроме того, могут быть найдены деревья (или пни) со следами игровой активно-

сти медвежат, молодые кедры, ветви или нетолстый ствол которых скушены (сломаны) медведем, достававшим кедровые шишки.

Внимательное рассмотрение маркировочных деревьев и разнообразных следов активности возле них может дать много интересной (для инспекторов и туристов) информации о местных медведях. Однако надо помнить, что вероятность встречи со зверем здесь повышенная, особенно утром и вечером, во время двух четко различимых пиков суточной активности.

Хорошо прорисованные на грунте отпечатки лап зверя в горных условиях встречаются нечасто. Чаще обнаруживается смятая трава, поеди на ягодниках или травянистой растительности (очень хорошо заметны в зарослях зонтичных).

Экскременты медведя могут показать даже при самом поверхностном осмотре основные составляющие его питания в последние дни (в зависимости от свежести); их распределение на почве поможет понять, был ли зверь спокоен или испуган. Разрытые муравейники и норы бурундуков, поковки на лугу (медведь мог кормиться подземными частями растений или ловил полевок) нередко имеют хорошо различимые признаки свежести.

Отпечатки лап медведя на мокром грунте
(фото М. Бондаря)

Помет бурого медведя
(фото М. Гибо)

Бурый медведь может оставить следы когтей на почве, пне, палатке, крыле автомобиля, прикусить зубами любой объект, включая брошенный рюкзак, консервную банку, канистру или выступающую часть автомобиля. Предполагается, что несильные хватки зубами есть часть исследовательской деятельности зверя по отношению к незнакомым объектам. Медведь любого возраста и пола может повалиться (или потоптаться) на золе и пепле от сожженных предметов, порошках разной природы (мел, удобрения и т.д.), пятнах нефти и нефтепродуктов, любых других пахучих объектах. Позже он может потеряться о маркировочное дерево и запачкать его этими веществами.

Признаки присутствия зверей могут иметь разную давность, в том числе – многие десятки лет, но особое внимание следует обратить на следы их недавнего присутствия: возможно, хищник сейчас рядом, его еще (уже) не видно, но сигналы о нем уже имеются.

Например, медведь перешел речку, мокрые следы лап и брызги воды на камнях еще не высохли. Следы подхода медведя к маркировочному дереву также могут быть очень свежими, что показывает сбитая роса, влажные мазки грязи на поверхности дерева и проч. Очень свежие отпечатки лап на почве (грунте) еще сохраняют запах зверя, который иногда может различить и человек. Достаточно характерны наброды зверя на росистой траве, голоса потревоженных медведем кедровок и других птиц.

Особое внимание следует обратить на участки содранного напочвенного покрова. Здесь может быть захоронена добыча зверя. Это могут быть остатки марала, лося, кабана, лошади или другого медведя, которые добытчик обычно заваливает мхом, прелой листвой и прочим лесным «мусором». Сам медведь, как правило, находится где-то неподалеку, что и понятно, ибо претендентов на пищу достаточно: волк, россомаха, другой медведь, вороны и прочие всеядные птицы. Запах падали должен безусловно восприниматься руководителем группы как сигнал опасности. Это место следует немедленно покинуть.

Медведь держится возле жертвы, пока не съест все годное в пищу. За эти дни он протаптывает хорошо заметную тропу к воде. На месте остаются кости жертвы, лежки медведя, деревья с метками и обтертыми основаниями корней. Весной при дефиците пищи медведь может вновь наведаться сюда.

Покопки бурого медведя хорошо заметны (фото М. Бондаря)

Глава 2. БУРЫЙ МЕДВЕДЬ И ЧЕЛОВЕК В ГОРАХ ЮГА СИБИРИ

Управление популяциями бурого медведя

Как уже было сказано выше, основной причиной обострившегося в последнее время конфликта между бурым медведем и человеком следует считать утрату базовых составляющих системы мониторинга и регуляции численности промысловых животных, прежде всего – сети промысловых хозяйств и отраслевых научно-исследовательских организаций.

За последние 20 лет организационная надстройка, венчавшая природные комплексы территории, исправно производящие пушнину, мясо диких зверей и птиц, продукцию рыболовства, ягоды, грибы, лекарственно-техническое сырье, практически полностью перестала существовать.

Напомним, что к 70–80-м годам прошлого столетия у нас возникла разветвленная и потенциально очень эффективная сеть охотничье-промысловых хозяйств, в которую в целом по стране входили около 230 госпромхозов и коопзверопромхозов и почти 200 северных оленеводческих совхозов и колхозов. За ними было закреплено свыше одного миллиарда гектаров охотничьих угодий в северных и восточных районах страны (В.В. Дежкин). Существовала также сеть отраслевых НИИ со стационарами – научно-производственными базами.

Сейчас все они или ликвидированы, или функционируют частично. На бескрайние и бесхозные просторы Алтае-Саянского региона и сопредельных горных систем вступил дикий рынок, введение законов которого, как бы ни убеждали, не является спасением от всех бед, прежде всего в сфере охраны природы. Цель рынка – получить прибыль, а не осчастливить человечество. В рыночных условиях востребованные виды усиленно уничтожаются без оглядки на проблему сохранения биоразнообразия (кабарга, сайгак, сурки и копытные). Невостребованные – хронически недопромышляются (бурый медведь, американская норка, бобр, а теперь уже и соболь).

Разрушение промысловой инфраструктуры привело к потере нитей управления популяциями диких животных, данных человеку еще в первых заветах Бога: «...владейте над рыбами морскими и зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1.27–28). Согласно Библии человек входит во вновь сотворенный мир царем, а основной функцией царя является прежде всего разумное управление своим царством.

В нашем случае первоочередными задачами в сфере управле-

ния популяциями вида, стоящими перед охотничьим хозяйством региона, следует признать следующие:

1) проведение качественных учетов бурого медведя. Сейчас чаще всего они проводятся лишь на бумаге, при этом из года в год выводятся одни и те же цифры, взятые с потолка;

2) проведение эффективной политики лицензирования промысла бурого медведя (снижение цен на лицензии, своевременная их выдача и определение реальных квот на охоту в разных сезонах);

3) преимущественный отстрел взрослых самцов;

4) запрет добычи зверя на берлогах, при которой под выстрел попадают беременные самки и самки с медвежатами;

5) преимущественное изъятие зверей в пригородных зонах и местах, часто посещаемых людьми;

6) мониторинг популяций и оперативное реагирование на возникновение угроз.

Снижение плотности населения вида, особенно взрослых самцов в охотничьих угодьях, снимет общее напряжение на территории, что будет способствовать улучшению ситуации и в пределах ООПТ региона, где применение регуляторных мер оправдано только в крайнем случае.

Точки соприкосновения интересов

Однако только регуляторными методами не просто будет исправить современную ситуацию. Необходимо изменить, точнее, вернуть на круги своя прежние отношения медведя и человека. Долгий период совместной истории бурый медведь и человек употребляли одну и ту же пищу, использовали схожие убежища и нередко охотились друг на друга. Неслучайно коренные народы Северного полушария почтительно относятся к этому зверю, почитая его своим «дядей», родственником, покровителем и прародителем некоторых племен.

Как правило, добыча бурого медведя считалась вынужденной мерой и сопровождалась нередко весьма сложным ритуалом, целью которого было отвести от себя гнев души добытого зверя. Большинство лесных народов осознавало необходимость сдерживания бесконтрольного роста численности зверей. Осознавало опасность потери естественного страха медведя перед человеком. Сейчас ситуация изменилась.

В леса и горы хлынули потоки людей, не знающих правил поведения в тайге, не владеющих постулатами того неписаного кодекса, который в прежние времена называли законом тайги. Причем это не обязательно какие-то неорганизованные городские туристы, впервые вырвавшиеся из бетонных джунглей. Наиболее яркий

урок того, как нельзя вести себя в тайге, преподала автору этих строк профессор-биолог, пожилая дама, немало прожившая в полевых условиях.

Находясь на полевых работах в одном из заповедников региона, она в течение нескольких недель высыпала на камень рядом со своим зимовьем недоеденную кашу – «для бурундучков», как позднее она пояснила. «Бурундуки» в шкуре медведя каждую ночь съедали до полуведра этих подношений и в принципе не беспокоили обитателей зимовья. Все изменилось после отъезда пожилой дамы. На ее место пришла лаборантка, которая не была настолько щедра. Недовольные звери несколько дней не выпускали ее из зимовья.

Если медведей не ставить на место, то они наглеют практически в течение нескольких дней и начинают устанавливать уже свои правила игры. Хотим мы этого или не хотим, но в этом мире мы поставлены быть именно царями, и если уступаем свой трон, то его займут другие.

Одним из основных мотивов поведения медведей при поиске пищи является добывание ее с наименьшими энергетическими затратами. В этом смысле продукты, используемые человеком, в том числе испорченные, представляют для зверей большой интерес. Несмотря на пресловутый кризис, качество и количество деликатесов, завозимых туристами в тайгу, только растет.

На кордоне Кабук в Шорском национальном парке регулярное посещение базы отдыха в начале 2000-х годов способствовало быстрому наполнению мусорной ямы слоями колбас, сыров, остатков шашлыков и прочей попорченной снеди, которая привлекла сюда сразу нескольких зверей. Одного пришлось отстрелять, так как он чуть ли не заходил в гости к инспекторам, требуя добавки. А более осторожная самка с медвежонком не давала спать обитателям кордона, посещая яму в строго определенное время – на рассвете. Две промысловых лайки, местная и городская, днями напролет дравшиеся друг с другом в тщетной попытке доказать, кто главней, тут же объединялись и часами облаивали прожорливых пришельцев, не давая спать обитателям кордона. Так продолжалось до тех пор, пока не подогнали экскаватор и не вывезли все содержимое ямы и грунт вокруг нее, затратив при этом немало сил и средств.

Вообще бурый медведь проявляет редкую сообразительность, завидную ловкость и упорство в умыкании у человека разнообразных припасов. Особенную слабость он питает, в полном соответствии с устной традицией, к продукции пчеловодства. Чаще всего зверь разбивает ульи непосредственно на пасеке. Но иногда относит их в лес и там съедает в спокойной обстановке. В нашей практике имел место случай притопления улья в реке. Видимо, для того, чтобы меньше беспокоили разъяренные пчелы.

В заповеднике «Кузнецкий Алатау» приученные кормиться на рыбацких стоянках особи воровали прямо от костров ведра со свежесваренной ухой, утаскивали пластиковые канистры с «неприкосновенным запасом». Нередки случаи высасывания медведями содержимого емкостей с соляжкой и керосином.

Подобные факты часто вызывают умиление у далеких от тайги людей и туристов, прикармливающих животных вблизи своих кемпингов, но последствия потери естественного страха перед человеком бывают иногда трагичными. Звери, приученные к стереотипу поведения, в рамках которого человек выступает источником пищи, с большой степенью вероятности могут представлять угрозу.

В связи с этим основным правилом поведения посетителей медвежьих территорий должно стать недопущение формирования открытых для животных источников пищи: свалок, доступных складов, неогороженных и неохраняемых пасек и прочего.

Не вызывает сомнений, что эта проблема требует серьезного подхода. На нарушителей должны составляться протоколы об административном правонарушении, должны применяться чувствительные штрафные санкции.

Средства защиты и отпугивания

Что же делать, если по служебным делам или во время отдыха человек оказывается на медвежьей территории? Как избежать нежелательных встреч с медведями и защитить себя? Ниже мы обсудим основные правила поведения человека в медвежьих угодьях. Именно правильное поведение – основа бесконфликтного существования. Но одно правильное поведение не всегда помогает; необходимы также средства спасения или защиты.

Во все века для целей защиты использовались различные типы оружия. До середины XIX – начала XX века это было преимущественно холодное оружие: рогатины, эвенкийские пальмы и топоры. Знаменитый рогатчик, князь Ширинский-Шихматов считал рогатину (копье с длинным лезвием, в нижней части которого есть перекладина-стопор) более надежным оружием, чем ружье. Помните, «пуля – дура, а штык – молодец!». Умелый удар сбивал медведя с ног. С тех пор пуля значительно поумнела, но не настолько, чтобы рекомендовать ее применение при защите от нападения медведя, особенно при неопытных руках и атаке на малой дистанции.

Огнестрельное оружие не всегда убивает наповал этого крепкого на рану зверя. Нам известны случаи, когда после нескольких выстрелов из карабина медведь сохранял подвижность и активно нападал на человека. Особенно опасны в этом плане адаптированные к охоте модификации армейских карабинов СКС и «Сайга». Подраненный зверь опасен не только для стрелка, но и для всех

Непросто остановить нападающего медведя (интернет-фото)

встречающихся ему на пути людей и животных. Оружие должно применяться только профессионалами-охотниками и только в исключительных случаях, при вынужденных и плановых отстрелах зверей.

В сходных условиях Северной Америки для защиты от медведей уже довольно давно применяются перцовые баллончики (McCullough, 1982). Существуют различные виды газовых баллончиков, используемых в России: «Шок перцовый», «Оружие пролетариата», «Высшая мера», «Русская защита», «Черемуха» и другие. В соответствии с законом об оружии газовый баллончик является гражданским оружием, но лицензированию не подлежит (ст. 3, 13).

Для самообороны в случае нападения медведей применяют обычно ОС (Pepper Spray) – олеорезин капсикум. Это вытяжка из особых сортов красного перца. Действие – сильное жжение, обильное слезотечение и боль при попадании в глаза, раздражение при попадании на слизистые носа и горла (чихание, кашель, жжение). Отлично действует на животных. Неплохо зарекомендовал себя и МПК – морфолид пеларгоновой кислоты, синтетический аналог ОС. Действие очень схожее, но при прочих равных условиях баллоны с ОС предпочтительнее.

Эти средства свободно продаются в охотничьих магазинах и торговой системе, реализующей средства самообороны. Организациям целесообразно закупать их оптом через Интернет и спе-

циализированные фирмы. Последние предлагают и более удобные упаковки по 100–150 мл для многократного использования на маршрутах.

При применении газовых и перцовых баллончиков важно, чтобы активное вещество попало именно в глаза зверя. Такие последствия их применения, как кашель, истечения из носа, жжение кожи, как правило, не играют большой роли и не оказывают должного действия на медведя. Дальность действия этого средства – до четырех-пяти метров. При применении этих средств защиты нужно проявлять особую осторожность и обязательно учитывать направление ветра.

Традиционным средством отпугивания медведя в России является фальшфейер. При применении его пламя направляется в сторону медведя.

Сотрудники, работающие в горной тайге, и участники организованных туристических походов в местообитаниях медведя должны в обязательном порядке обеспечиваться перцовыми газовыми баллончиками и фальшфейерами.

Возможные угрозы и дестабилизирующие факторы

Недостаточное освоение ресурсов бурого медведя в Сибири имело место уже с середины 1980-х годов, непосредственно после введения лицензионной системы его добычи. Тогда процент использования популяции вида на востоке региона (в Читинской области) с очень низкого уровня в 5% снизился еще более чем в восемь раз и не превышал 0,8%. Государственные заготовки мяса колебались на ничтожном уровне.

В настоящее время ситуация с медведем здесь начинает меняться. Пока это только тенденция, но она проявляется на восточных границах региона довольно устойчиво. Как и во многих других случаях, на фауну промысловых видов здесь влияют потребности бездонного китайского внутреннего рынка. Последние четыре-пять лет непосредственно китайскими скупщиками или их представителями проводится заготовка лап бурого медведя. Это сырье идет на приготовление сувенирных сумок и специальных блюд китайской кухни.

Стоимость такого блюда в приграничном Хэйхэ, например, составляет порядка \$120. Охотник получает за «комплект» мороженных лап медведя на месте от четырех до 12 тысяч рублей. Именно по этой причине, согласно опросным данным, численность вида в Южном Забайкалье в последние годы несколько упала.

Процесс неконтролируемого отстрела медведя теряет свой размах по мере удаления от границ Китая на востоке, но, тем не менее, в Кызыле (Тыва) закупку медвежьих лап ведут уже порядка 30 фирм, в Абакане (Хакасия) – пять – семь.

В последние годы немалый вред поголовью медведя наносит малоквалифицированная, но отлично вооруженная и оснащенная качественной внедорожной техникой армия состоятельных любителей отдохнуть на природе с оружием в руках. Паля из своих дорогих стволов направо и налево, они оставляют помимо обязательных цветастых помоек много подраненных зверей – потенциальных шатунов и скотинников, опасных в том числе и для человека. Им ассистирует в этом несколько поредевшая, но не утратившая прежних навыков команда записных браконьеров – рвачей, любителей поставить петлю или самострел на медвежьих тропах и у привады. В дальнейшем активность этого тандема будет возрастать, особенно если заstopорится процесс закрепления охотничьих угодий за реальными пользователями.

Первые уроки жизни (интернет-фото)

Глава 3. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ И ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВСТРЕЧАХ С БУРЫМ МЕДВЕДЕМ В ГОРАХ ЮГА СИБИРИ

Предварительное изучение проблемы

В последние годы отмечается заметное возрастание интереса общества к живой природе. Увеличивается рекреационная активность населения на прежде малозаселенных, но неповторимых по своей красоте просторах Алтае-Саянского экорегиона и сопредельных горных систем. Мы любуемся ими так же, как и медведи. Несомненно, что увеличение потоков туристов и иных посетителей будет продолжаться и в дальнейшем, не только в России, но и в других развитых странах.

По материалам американского исследователя Саусвика и официальным статистическим данным (Statistical Abstract of the United States, 1998), в США существующие традиции стимулировали в последние десятилетия огромный и все возрастающий интерес населения к живой природе, развитие любительской охоты, рыбалки и наблюдение за животными. Так, уже в 1996 году в разных формах рекреационной активности, связанной с дикой природой, участвовали 35 млн рыболовов, 13 млн охотников и 63 млн наблюдателей за животными.

В дальнейшем при таких обстоятельствах неизбежно будет увеличиваться риск случайных встреч охотников, туристов, грибников и рыбаков с исконными обитателями этих мест – дикими животными, прежде всего с наиболее многочисленными крупными хищниками территории – бурыми медведями. Поэтому, отправляясь в горы, не забудьте ознакомиться с особенностями местности. Постарайтесь узнать как можно больше о ее природе, животных и традициях местного населения. Посмотрите видеофильмы, почитайте популярную литературу. Это не только расширит ваш кругозор, но и непременно пригодится на практике.

Было бы полезно также увидеться с людьми, знакомыми со здешними ландшафтами и их обитателями не понаслышке. Ведь не секрет, что хорошее знание биологии в нашем обществе значительно реже встречается, чем, например, знание устройства автомобиля.

Нередко приходится убеждаться на практике, что понятия некоторых посетителей диких уголков о медведе находятся на уровне сказок ясельного возраста. Так, одна «гламурная» туристка, путешествующая со своим бойфрендом на джипе по тайге, непритворно удивлялась моим словам о неизбежной гибели медведей в зимнем лесу от холода и бескормицы. Она была уверена, что при таком количестве имеющейся здесь древесной коры звери должны быть сытыми.

Временами сталкиваешься с еще более курьезными иллюстрациями биологической неосведомленности. Так, в одном из заповедников описываемой территории сотрудники его, имеющие вроде бы биологическое образование, буквально утомили голодом ежа, содержащегося в вольере, навязывая ему в качестве корма знакомый по детским мультикам и сказкам рацион: яблоки и прочие фрукты. Насекомоядное по природе своей животное протянуло недолго. В ситуации же с медведем незнание может стоить вам жизни.

Медведи действительно нападают, калечат, а иногда и убивают людей!

Об этом свидетельствует приводимая в помещенной ниже таблице статистика по природному парку «Ергаки», где случаи агрессивного поведения медведей фиксируются достаточно часто. Так, из 241 случая встречи с этим зверем в период с 2006 по 2008 годы самооборона человека и вынужденное изъятие медведя имело место в 19 случаях. Хищническое нападение медведя на человека – в трех случаях; нападение медведя, спровоцированное человеком, – в четырех случаях (см. таблицу ниже). Основными причинами этого были: неправильное поведение людей в момент встречи медведя, небрежность в хранении продуктов и пищевых отходов, а то и просто глупость – подкармливание зверей и подходы на близкое расстояние для фото- и видеосъемки.

В случае возникновения опасной ситуации некогда будет знакомиться со специальной литературой. Необходимо будет действовать быстро и по возможности просто.

Снижение риска встречи лицом к лицу

Разумеется, что все нежелательные столкновения, к которым мы относим любые неожиданные встречи с медведем, лучше предупредить, чем потом разрешать сложившуюся ситуацию «по ходу пьесы». Порядок действий в чрезвычайной ситуации должен быть заранее спланирован опытными инструкторами и проводниками, так, как это принято в национальных парках Африки и культурных охотничьих хозяйствах стран Запада. В умении быть готовым к неожиданным ситуациям и заключается квалификация проводника, инструктора по туризму, профессионального охотника.

Места фотосъемки и наблюдения за животными лучше всего оборудовать специально, по образу и подобию охотничьих засидок и лабазов.

Сооружение, представляющее собой обычно замаскированный ветвями настил или небольшую будку, поднятую на высоту четырех-пяти метров над землей, следует помещать не ближе 100 метров от возможного места появления зверей. Наиболее удобно располагать такие пункты рядом с участками сезонной концентрации

Количество выявленных контактов человека и бурого медведя в природном парке «Ергаки» и на сопредельной территории Ермаковского района Красноярского края в период 2006-2008 гг.

№ п/п	Типы контактов	Количество случаев за период 2006 – 2008 гг.							
		2006 г.		2007 г.		2008 г.			
		в парке	вне парка	в парке	вне парка	в парке	вне парка	в парке	вне парка
Физический контакт медведя и человека									
1	Добыча медведя человеком (в т.ч. нелегальная)	3	9	2	18	3	3	26	
2	Самооборона человека, вынужденное изъятие медведя	1		3	4	6	5		
3	Хищническое нападение медведя на человека	-	-	-	2	-	1		
4	Нападение медведя, спровоцированное человеком	1	-	-	1	1	1		
Агрессия медведя по отношению к человеку без физического контакта									
5	Агрессия медведя, спровоцированная поведением человека	1	-	2	1	5	2		
6	Агрессия медведя с целью завладения имуществом человека	-	-	-	-	4	1		
7	Агрессия медведя с целью защиты от человека	-	2	2	-	1	1		
8	Иные случаи агрессии	-	-	-	-	-	-		
Косвенные контакты									
9	Причинение медведем материального ущерба имуществу человека			3	1	4	5		
10	Изменение среды обитания медведя человеком (пожары, рубки, прокладка дорог, постоянное шумовое воздействие и др.)	3	-	2	4	3	8		
Визуальные контакты человека и медведя без агрессии с обеих сторон									
11	На маршрутах	4	5	18	9	29	6		
12	Появление медведя у жилья, посещение свалок мусора и мусорных контейнеров	-	2	7	3	10	2		
13	Иные визуальные контакты	-	-	-	-	4	-		
Итого случаев		13	18	39	43	70	58		

Примечание: в таблице нет повторов (один случай фиксируется в ней не более одного раза).

Опасное место: здесь медведь зарыл свою добычу
(фото С. Пучковского)

медведей в альпийском и гольцовом поясах, недалеко от овсяных полей и в иных местах вероятного появления животных.

Ранее нам приходилось часто слышать фразу «канализация потока туристов». Несмотря на сомнительное благозвучие, это обозначение правильно отражает оптимальный тренд развития туризма в горах Юга Сибири в целом. Единый или один из немногих потоков посетителей легче контролировать, обезопасить от нежелательных конфликтов и обставить всевозможными объектами инфраструктуры. Сложнее с одиночками: охотниками, грибниками, рыболовами, собирателями дикоросов и лекарственно-технического сырья. Они предоставлены обычно сами себе, и благополучие конкретного человека на горной тропе зависит только от его собственного поведения.

Один из основных советов – наблюдайте и анализируйте окружающую вас обстановку. Старайтесь немедленно покинуть опасные места и избежать нежелательных встреч. По возможности держите необученных собак на привязи: они могут привести к вашим ногам взбешенного зверя.

Особенно нежелательны следующие ситуации, при которых следует немедленно покинуть опасное место:

1. Встреча в тайге гуляющих без матери маленьких пушистых медвежат, которых так и хочется потрогать. Нам неоднократно приходилось сталкиваться с ними, особенно на совместной «пастьбе» в ягодниках. Обычно детеныши поднимают крик, и отошедшая иногда на сотни метров от молодых медведица, бросившись на помощь, может сходу напасть на вас. При других обстоятельствах она обычно просто уводит зверят от нежелательного контакта, а иногда даже разрешает своим детям приблизиться к человеку.

2. Обнаружение места захоронения добытого медведем животного и свежего «жертвенного дерева» (илл. 20), которое практически всегда охраняет сам хозяин. Так, нам пришлось выстрелами и криками отгонять крупного медведя, «парившего» нашего утонувшего в реке коня, чтобы снять с того треногу. Труп лошади медведь протащил по кустам за три сотни метров от берега, закопал в дерн и находился неподалеку, препятствуя возвращению казенного имущества.

3. Встреча гонной пары зверей, самца и самки (июнь – июль). Последняя обычно в полтора-два раза меньше по габаритам, чем ее партнер. Эта ситуация менее напряженна, чем две предыдущие, но все-таки звери в этот период находятся, на наш взгляд, в каком-то задорном, куражливом состоянии, которое может довести и до беды. Они охвачены взаимным чувством и не обращают внимания на внешний мир, паря в горних высях. При этом самец демонстрирует свою непобедимость и отсутствие страха перед всем светом. Последняя наша встреча с такой парой состоялась в середине июля 2009 г. в отрогах Кузнецкого Алатау. Парочка преспокойно направлялась в мою сторону, по моему же входному следу получасовой давности. Самец с любопытством обнюхивал его, а самка двигалась на меня, не выказывая желания уступить дорогу даже и в 30 метрах. Пришлось снять с плеча и передернуть у них на глазах затвор карабина. На эту демонстрацию звери отреагировали быстро, скрывшись в глубокой лощине, заросшей высокотравьем и ивами.

Часто приходится слышать о наличии у медведей жестких границ индивидуальных участков. Нам представляется, что у этого вида, как и у некоторых других хищников Северного полушария, индивидуальный участок – это скорей не площадь, а набор точек, играющих важную роль в системе жизнеобеспечения конкретной особи, семейной группы, который она будет защищать (хоть и не столь активно, как добытого зверя или собственных детенышей). Это жертвенные деревья, постоянные купальни и водопои (илл. 21); любимые лежки, кормовые поля и торные тропы, их соединяющие.

Как правило, такие участки хорошо видны на местности, и не следует без особой необходимости вторгаться в этот мир, личную квартиру не склонного к шумным компаниям хозяина. Можно получить пощечину. Причем в буквальном смысле этого слова. Вроде той, что получил один из инспекторов заповедника «Кузнецкий Алатау», следовавший в составе оперативной группы заповедника.

На излете жаркого лета охранники решили напрямую пересечь водораздел между Средней и Нижней Терсями, для чего воспользовались единственной дорогой в данной местности – торной медвежьей тропой, которую несложно отличить от других по ширине (около полуметра). Пострадавший позже сотрудник шел замыкающим

Места купания – неперенный атрибут медвежьей «квартиры»
(фото И. Бушнева)

по этому туннелю в высокотравье с карабином на плече и не успел толком испугаться, когда бесшумно вылетевший из зарослей медведь ударил его по лицу подушкой лапы так, что зубы пропечатались на внешней стороне щеки. При этом он не зацепил его когтями.

Это не было нападением с целью причинения смерти или тяжкого увечья. Для медведя это была скорей ненавязчивая попытка объяснить нежелательность пребывания группы в его личных апартаментах. И, без всякого сомнения, такие места надо по возможности обходить.

Медведи способны добраться до корма в любом месте
(интернет-фото)

Общие правила поведения в медвежьих угодьях

Они достаточно просты и до боли напоминают общечеловеческие правила поведения в общественных местах: не курить, не сорить и не ругаться. Особенно важны первые два постулата, представляющие на самом деле одну мысль, столь сложную для восприятия отдельных индивидуумов.

Правило №1. НЕЛЬЗЯ МУСОРИТЬ

Причем известная фраза маленького принца Антуана де Сент-Экзюпери здесь не работает. Убирать поутру за собой ничего не нужно. Следует просто **не сорить**.

1. Не разбрасывать пищевые и другие отходы на своем пути.
2. Готовить столько пищи, сколько сможете съесть.
3. Если нет возможности унести отходы – нужно сжигать все упаковки, бумагу, испорченную одежду и обувь.
4. Обжигать консервные банки и закапывать их в землю, если нет специальных мест хранения.
5. Ни при каких обстоятельствах не кормить животных: это не доброта, а замаскированная подлость, часто приводящая в дальнейшем к гибели (вынужденному отстрелу) прикормленного зверя.
6. Не разливать и не оставлять в пластиковой таре, в доступных местах горючие вещества (солянку, бензин, керосин).
7. Не ходить поодиночке, особенно в темное время суток.

И еще довольно сложное пожелание: постарайтесь не бояться медведей. Страх входит в состав так называемых лишних чувств наряду со злобой, завистью и некоторыми другими. Он вряд ли поможет. Но опыт автора этих строк говорит о том, что медведи чувствуют человека, охваченного боязнью встречи с ними. И нередко как будто специально его преследуют. Так было с одним научным сотрудником заповедника, расположенного на востоке региона. В этом коллективе даже была шутка, что нет такого дерева, которое бы не служило убежищем для товарища N, спасающегося от медведей. Кроме него никто не подвергался подобным преследованиям зверей. Здесь напрашивается аналогия с собаками. Они обычно набрасываются именно на тех людей, которые их боятся.

ИТОГ: ЭТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ

Основы правил безопасности в медвежьих угодьях, пожалуй, лучше всего сформулированы камчатским зоологом Т.А. Гордиенко (2005). Нам остается лишь дополнить их, учитывая специфику гор Юга Сибири.

- Самый лучший способ избежать медвежьих проблем – предотвратить любые встречи с медведями и визиты прикормленных медведей.

- Всегда держите свою пищу подальше от медведей. Никогда не кормите медведя: он быстро наглеет, в дальнейшем требует пищу, нападает на людей, и его судьба – только срочная ликвидация.

- Ограничьте, а лучше пресеките доступ медведей на свалки и к мусорным контейнерам. Туристы и дачники, не бросайте свои отходы где попало! Так вы привлекаете медведей, а с ними – и все медвежьи проблемы.

- Никогда не приближайтесь к медведю, даже если он ведет себя «дружелюбно»: это вызов его социальному статусу, и он может этот вызов принять. Вы также можете зайти в персональное пространство даже адаптированного к человеку медведя – тогда может последовать нападение.

- Если вы увидели медведя первым и имеете возможность его обойти, оставаясь незамеченными, сделайте это и не испытывайте судьбу. Никогда не навязывайте медведю своего общества! Если разойтись будет сложно, зайдите на ветер, чтобы он поймал ваш запах. Как правило, имея в такой ситуации пространство и время для отступления, медведь уходит или убегает.

- Уступайте медведю дорогу, он сильнее вас. Чаще всего это все, чего он от вас хочет, тем более, если это взрослый и крупный зверь.

- Никогда не убегайте от приближающегося медведя, если не уверены, что успеете добежать до безопасного места. Медведь, даже очень упитанный, развивает скорость до 60 км/час. Для медведя убегающий человек превращается в жертву, а жертву будут преследовать уже с хищнической целью.

- Не будите и не пытайтесь напугать спящего медведя: испуг инициирует нападение. Постарайтесь тихо удалиться.

- Если с вами дети – держите их всегда рядом или в поле зрения.

- Не берите с собой необученных собак. Испугавшаяся медведя собака приведет его к вам.

- Уходя на маршрут, оставляйте свои контрольные данные в МЧС или хотя бы у друзей.

НА МАРШРУТЕ

- Если вы путешествуете по стране медведей – постоянно сообщайте о своем присутствии шумными репликами, пением и т.д. Рекомендуют подвешивать «медвежьи» колокольчики, но их не всегда слышно (к примеру, у шумного ручья или в ветреную погоду). Как средство защиты в США и в Канаде популярны баллончики с перцовым газом. При этом надо точно знать, как и когда ими пользоваться. В качестве средства защиты у нас можно рекомендовать фальшфейер, осветительную или звуковую ракету.

- Ходить лучше в группе: большое количество людей пугает медведя, а производимый группой людей шум далеко слышен. Группе лучше не растягиваться по тропе.

- Если вы не можете обойти густые заросли кустарников, то старайтесь двигаться в них по ветру, заявите о своем присутствии запахом и шумом.

- Если вы увидели свежие следы пребывания медведя (фекалии, задиры на деревьях, следы на земле, рыбы останки и т.д.) и тем более уловили его запах – он может быть сейчас рядом. Если вы услышали «фышканье», глухое ворчание или иной издаваемый медведем звук – медведь уже рядом и знает кое-что о вашем присутствии. Медленно и спокойно уйдите в противоположную сторону, лучше туда, откуда пришли, идентифицируйте себя как человека спокойными словами. Не ломитесь через кусты: там вас может ждать «сюрприз».

- В условиях плохой видимости не ходите по медвежьим тропам. Медведь может быть занят своими делами и не услышит вашего приближения, может отдыхать в стороне от тропы, а вы его напугаете.

- Не ходите в темное время суток: сумерки, раннее утро и (в наживочный период) нередко ночь – время активности медведей.

- В целом если медведь появился с наветренной стороны (т.е. он вас не чует), скорее всего, эта встреча – случайная и закончится мирно. Если наоборот – готовьтесь к обороне.

В ПОЛЕВОМ ЛАГЕРЕ

- Выбирайте тропу и место для лагеря с хорошей видимостью, чтобы исключить вероятность неожиданной встречи. Палатку, если возможно, ставьте на открытом месте, где нет или очень мало следов пребывания медведей, медвежьих троп, ягодников. И если на туристической тропе есть мусор и тем более следы медведей – не ставьте лагерь рядом с ней. Для этих целей опять же хороши светлые поляны с одинокими деревьями. Кстати, это один из немногих совершенно правильных туристических обычаев. На тропе нельзя ставить лагерь никогда. Туристы говорят, что по ней идут призраки.

- Не ставьте палатки рядом со своей «столовой». Принимать пищу лучше до захода солнца. Конечно, если это шумный пикник у большого костра и вас много, зверь не подойдет. Но он может прийти рано утром, когда все спят, привлеченный запахом остатков пищи.

- Не берите с собой ничего сильно пахнущего из продуктов (копченостей, сыров, колбас и т.д.) и из предметов бытовой химии и косметики. Наши любопытные медведи похожи на токсикоманов. Им нравится запах нефтепродуктов и некоторых видов пластмассы, они грызут и едят землю, на которую пролился керосин, грызут бочку с дизтопливом и укатывают ее за сотни метров, пробуют стиральный порошок, проявляют большой интерес к нашим лесным туалетам и туалетным принадлежностям, кухонным и иным тряпкам. Это далеко не полный список привлекающих медведей предметов. Если все-таки что-то пахучее взяли, то держите это в герметичном контейнере и на ночь убирайте за пределы лагеря.

- Готовить пищу лучше на открытом месте. Так вы имеете шанс увидеть медведя раньше. Придет он, скорее всего, с подветренной стороны. Медведи большей частью избегают открытых пространств, хотя их и не боятся.

- Держите свой лагерь в чистоте, сжигайте все пищевые и иные отходы (включая памперсы, прокладки, бинты) обязательно дотла. В костре ничего не должно остаться, а банки должны хорошо обгореть или сгореть. Рыбные отходы бросьте в реку. Воду от мытья посуды тоже вылейте в водоем. Следов вашего пиршества и иного пребывания остаться не должно.

- На ночь убирайте продукты (на расстояние не менее 300 м) подальше от лагеря. Так рекомендуют поступать посетителям национальных парков и заказников на Аляске и в Канаде. Для нас эта рекомендация выглядит, может быть, странной. Хотя охотники-промысловики всегда хранили продукты и вещи на лабазах – высоко над землей. Спрятать продукты от медведя не всегда просто: бурые медведи отличные древолазы, почти такие, как и их ближайший родственник – американский черный медведь барибал.

- Продукты должны быть упакованы в пластиковые контейнеры или плотные пакеты, есть и специальные «противомедвежьи» контейнеры. Продукты рекомендуют подвесить над землей на высоту не менее четырех-пяти метров, утопить в воде, спустить вниз по скале и т.д., чтобы медведь ночью их не достал. И опять: с собой в палатку не берите ничего съедобного или сильно пахнущего (парфюмерию, косметику и т.д.). Медведи очень хорошо распознают запахи даже на больших расстояниях (до трех километров), а необычное их привлекает. Зверь может просто прийти посмотреть, что так необычно пахнет.

- Защитить границы полевого лагеря, если в лагере нет ничего привлекательного, от «нейтральных» медведей на ночь просто. Рекомендуют использовать портативные электрические изгороди, работающие от солнечных батарей или обычных батареек. Но это еще редкость в нашей стране. Поэтому незадолго до отбоя следует обойти бивуак по периметру на удалении в 30–40 метров, заламывая веточки и траву на высоте бедра голой ладонью. На наиболее «проблемных» местах (куртинах кустов, тропинках), особенно с наветренной стороны, мужчинам можно оставить предметы использованной смены нижнего белья, носки и т.д. – в зависимости от погодных условий. Применяйте способы, рекомендованные еще Фарли Моуэтом, – маркируйте своим персональным запахом (как это делают волки-самцы) периферию занятой под лагерь территории. Проверено: помогает.

ЕСЛИ ВЫ СТОЛКНУЛИСЬ С МЕДВЕДЕМ

- Если нет возможности незаметно или заранее удалиться с пути медведя, если вы столкнулись с медведем и это для него сюрприз, постарайтесь идентифицировать себя: говорите только спокойным и низким голосом (как принято у медведей), постарайтесь сделать вид, что вы не интересуетесь, чем занят медведь, и идете своей дорогой. Кричать на медведя, еще не понявшего, что вы человек, делать агрессивные выпады в его сторону нельзя. Это может спровоцировать нападение. У коренных народов существуют для этого специальные речёвки, которые начинаются приблизительно так: «Здравствуй, амака (медведь), ты охотник, и я охотник. Наши тропы разные, я не мешаю тебе и не ищу твою добычу...».

- При близкой неожиданной встрече не делайте резких движений, не кричите и не бегите. Вопли и резкие движения могут спровоцировать нападение (как защиту от угрозы). Говорите с медведем низким спокойным голосом. Не смотрите медведю в глаза! Это – вызов. Но держите его в поле зрения. Смотрите, к примеру, на его лапы или холку.

- Медведь может встать на задние лапы и двигать носом: он идентифицирует вас и оценивает уровень опасности. Может, стоя на всех четырех лапах, вытягивать нос и губы в вашу сторону, вертеть головой: он опять же идентифицирует «объект». Может приближаться по прямой или по дуге, изредка поглядывая на вас, – это, скорее всего, любопытство. Дайте медведю ровным голосом знать, что вы человек. Плавнo машите над головой руками. Поняв, что вы человек, медведь в большинстве случаев уйдет. Отметьте направление ухода. Подождите некоторое время и шумно продолжайте свой путь, лучше в сторону, противоположную той, куда ушел зверь.

- Если медведь идентифицировал вас как человека и продолжает приближаться – это может быть защита медвежат, любопытство, желание утвердить свой статус; это может быть хищническим поведением или поведением прикормленного зверя.

- Если вы оказались к медвежатам ближе, чем они к матери, то вас ожидает нападение медведицы. В этом случае все происходит мгновенно: вы не успеете увидеть каких-либо признаков стресса или агрессии, как медведица уже будет рядом. Вас также ожидает мгновенное нападение, если вы оказались рядом с добычей медведя.

- Если медведь приближается к вам, то можно повысить голос, но это не должен быть крик. Продолжайте разговаривать с ним спокойно, плавнo машите над головой руками. Отходите медленно в сторону, как бы уступая ему дорогу. В большинстве случаев медведь, решивший проверить или утвердить свой статус или просто любо-

пытный, оставит вас в покое. Удивленный (испуганный) медведь, как правило, не доводит дело до физических контактов, но может сделать резкий пугающий бросок в вашу сторону (ложная атака).

- В мире медведей размеры особи-противника имеют решающее значение. Увеличьте свои размеры визуально. Если вас несколько, соберитесь в плотную группу (детей уберите за спины). Если это не помогает – активнее машите руками, рюкзаком или курткой над головой. Медведь, поняв, что вы человек, должен уйти или даже убежать. Были случаи, когда развернутый над головой флаг и плащ почти смертельно испугали уже нападающего зверя, так как казавшаяся маленькой жертва вдруг вырастала в размерах. Медведи боятся блестящих предметов. Один знакомый фотограф носил с собой полиэтиленовую пленку, которую разворачивал в случае опасности. Если есть средства отпугивания – приготовьтесь к их использованию.

- Если вы встретились с медведем на узкой тропе и он явно не собирается уходить, уступите ему дорогу. Зверь, принимающий решение что-то делать, останавливается, опускает голову, принохивается, водит ушами, может начать медленное движение в вашу сторону. Возможно, он хочет подтвердить свой социальный статус или просто пройти мимо. Спокойно, без резких движений, медленно отходите в сторону от тропы (лучше вверх по склону), держа зверя в поле зрения, избегая смотреть ему в глаза, разговаривая с ним низким голосом. Когда расстояние между вами станет, по мнению медведя, безопасным, а путь – свободным, он спокойно пройдет мимо.

- Хуже, если к вам приближается медведица. Она преследует одну цель – защитить своих медвежат. Еще хуже, если вы находитесь у медвежьей добычи. В этих случаях чаще всего последует нападение. Оно может быть и ложным выпадом: атакующий зверь остановится в нескольких метрах или шагах, лязгая челюстями, хватая воздух ртом и пуская слюну, и медленно уйдет по дуге или в сторону. Страшно, но убежать нельзя: вас догонят. Зверь уходит – стойте тихо на месте.

ДЕЙСТВИЯ ПРИ ЯВНОЙ АТАКЕ ЗВЕРЯ

- При дальнейшем приближении медведя... Если есть средства отпугивания, используйте их. Если медведь приближается, а защищаться нечем, если это действительно защитное нападение и до зверя осталось уже метра три-четыре (но не раньше!) – рекомендуют бросить ему навстречу рюкзак, плащ, куртку или что-то еще большое, что он будет рвать и что примет на себя его первую ярость. Самому (если некуда спрятаться) надо упасть на живот, раскинуть ноги для большей устойчивости тела, закрыть голову руками и притвориться мертвым. Хорошо, если спина защищена рюкзаком. Что бы зверь ни делал, не двигайтесь и не издавайте никаких звуков: ожившая «добыча» или «угроза» вызывает новый приступ ярости. Если вас перевернули на спину – вернитесь опять на живот. Звуки высокой тональности (так кричат в страхе женщины, дети и раненые животные) могут спровоцировать новое нападение, в том числе вернуть уже уходящего зверя. Кроме того, падение на землю – это поза подчинения доминанту, а для напавшего испуганного зверя – исчезновение источника угрозы. И особь, принявшую такую позу, не убивают, если это не хищническое нападение.

- Если же медведь приближается к вам и не показывает никаких признаков стресса – это хищническое нападение. Явление редкое, но возможное. Здесь рекомендуют оказывать медведю агрессивное сопротивление. **Если медведь начал охоту на вас, то спасет вас только случай.** Нападения такого рода происходят чаще в сумерках или рано утром. Определить хищническое поведение можно, если вы знаете, что медведь вас преследует какое-то время.

- Если, приближаясь, он не демонстрирует признаков страха или стресса, двигается к вам скорым шагом или галопом, голову держит прямо или слегка наклонив, смотрит на вас в упор... Если есть средства отпугивания – применяйте их, стойте плотной группой, создавайте сильный шум (но не визгами и криками ужаса высокой тональности), можете пойти медленно медведю навстречу, машите руками и предметами над головой, давая понять, что вы его не боитесь.

- И если зверь все-таки продолжает движение к вам – в данном случае любопытство или оборонительное поведение перешло в хищническое или оно изначально было хищническим.

- Оборонительное нападение (в целях защиты) может перейти в хищническое. Обычно защитное нападение длится минуту-две или даже меньше. Зверь бьет лапой или хватает зубами и почти сразу уходит или даже убегает. Хищническое нападение – зверь насаждает на вас и просто рвет. **Тогда сопротивляйтесь любыми средствами!**

Часто задают вопрос: если нет ничего, ни ружья, ни ракетницы, ни фальшфейера, ни ножа, вообще ничего, кроме желания выжить, что тогда делать в крайней ситуации?

Вряд ли останется какое-либо средство обороны, кроме памяти, – вспомните ситуацию, которая наверняка встречалась каждому в его жизни. Маленький мокрый котенок на тропинке в городском парке, окруженный разъяренными огромными псами. Зверек весом в 300 грамм вздыбил шерсть и урчит (низким!) голосом лицом к лицу со смертью.

Временами он делает выпады, фышкая (резко выдыхая воздух сквозь стиснутые зубы) при этом. Псы не решаются его убить, а их хозяйка (хозяин) наконец не выдерживает и говорит ленивым голосом: «Пойдем, Тоби, а то он еще тебя поцарапает». Поставьте себя на место этого зверька и, может быть, Тоби пойдет своей дорогой. Все равно выбора нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение нашего обзора необходимо отметить, что в решении проблем с существенной биологической составляющей (в данном случае – с необходимостью организации рациональной эксплуатации поголовья бурого медведя) успех достигается только при условии выработки комплексной политики в отношении вида в целом для региона.

При этом необходимо понять, что туризм, и в том числе охотничий туризм, – это достаточно серьезная сфера деятельности, возможно, одна из ведущих в будущем отраслей хозяйства территории. Это определяет, в свою очередь, необходимость профессионального подхода к решению двух главных задач:

1) организации системы управления популяциями бурого медведя гор Юга Сибири, базирующейся на качественных учетных данных, в том числе на знании реальной половозрастной структуры популяций. При этом необходимо учесть, что чем сильнее трансформирована территория, тем большее вмешательство человека требуется для оптимизации природных процессов, происходящих в ее экосистемах. Необходима разработка своего рода «менеджмент-плана» по использованию данного ресурса. Эксплуатация поголовья вида способна приносить серьезный доход как местному населению, так и фирмам, организующим трофейную охоту. Положительные примеры в регионе уже есть;

2) развитию туристического бизнеса на серьезной научной основе. Необходимо понять, что наличие фанерного сортира в горах и койки в дощатом домике по цене бунгало со всеми удобствами на коралловом побережье – еще не признак развитого турсервиса. Очень остро стоит вопрос организации грамотного экскурсионного обслуживания. За редким исключением инструкторы по туризму способны ходко идти под тяжелыми рюкзаками, но не распространяться об особенностях биологии здешних обитателей. Такая ситуация недопустима в местах обитания крупных хищников, где инструктаж по технике безопасности и проведение базовых мероприятий по защите территории от медведей, что были перечислены выше, должны осуществляться в обязательном порядке.

Бурый медведь – замечательный зверь, настоящее украшение горных ландшафтов Южной Сибири, который при своем появлении заставляет сильнее биться наши сердца. Он есть часть национального богатства России, и мы должны управлять этим богатством рационально и мудро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов П.В. Бурый медведь Читинской области//Охота и охотничье хозяйство. М., 1985, №8, с.9–10.
2. Гордиенко Т.А. Бурый медведь Камчатки: краткое практическое пособие по экологии и предотвращению конфликтов. ПРООН/ГЭФ, Петропавлоск-Камчатский, 2005, 45 с.
3. Верещагин Н.К., Тихонов А.Н. История ареалов медведей фауны. СССР//Медведи в СССР. Новосибирск: Наука, 1987, с. 5–9.
4. Дежкин В.В. Проблемы современной охоты в России (рукопись), 2006 г.
5. Завадский Б.П. Бурый медведь Енисейской тайги. Автореферат дис. ... канд. биол. наук. М., 1986, 25 с.
6. Павлинов И.Я., Крусков С.В., Варшавский А.А., Борисенко А.В. Наземные звери России. Справочник-определитель. М.: Изд-во КМК, 2002, 298 с.
7. Соколов В.Е. Систематика млекопитающих. М.: Высшая школа, 1979, 528 с.
8. Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. Спб., 1867, 707 с.
9. Lynch. W.1999. Mountain Bears. – The Canada Council for the Arts and the Department of Canadian Heritage. Calgary, AB, Canada. 76 p.
10. McCullough D.R. Behavior, bears and humans. – Wildlife Soc.Bull., 1982, v.10, #1, p. 27–33.

П.В. Баранов, М.Г. Бондарь

**БУРЫЙ МЕДВЕДЬ АЛТАЕ-САЯНСКОГО
ЭКорегиона и сопредельных
горных систем юга Сибири**

(ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ
СИТУАЦИЙ И УПРАВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИЯМИ ВИДА)

ISBN 978-5-904314-20-0

Дизайн-верстка Д.В. Гусев
Корректор Н.В. Ковязина

Подписано в печать 24.04.2010 г.
Типография «Город», формат А5 (60 x 84/16),
бумага мелованная, 120 г/м², тираж 1000 экз.